

М.В. КАРДАНОВА,
главный библиотекарь Российской государственной детской библиотеки

«Обязательное» чтение по Вирджинии Вулф (1882–1941)

От автора:

Уважаемые друзья! Разрешите предложить вашему вниманию мою статью «Обязательное» чтение по Вирджинии Вулф (1882–1941). Домашняя библиотека была ее детской, писатели и поэты – воспитателями, их сочинения – ближайшими друзьями, обязательный круг чтения, обязательность чтения – естественной потребностью в духовности, в культуре. Об этом рассказывает статья, посвященная диалогу с читателем, с некоторыми библиографическими рекомендациями известной английской писательницы, признанного классика европейской литературы XX века Вирджинии

*«О буйный ветер запада осенний!
Дай до людей мне слово донести,
Как ты заносишь семена в долину».
«Ода к западному ветру». Шелли*

Где, когда и как человек приобретается к чтению?

Является ли оно обязательным, а книга – предметом первой необходимости?

Как происходит ее выбор? Каким образом авторские мысли становятся твоими собственными,

побуждая к личному творчеству, созданию новых произведений?

А может быть, стоит положиться на собственное воображение, «...не допускать посторонних вторжений в свой иллюзорный мир...».

В самом деле, какие могут быть правила, когда речь идет о книгах?

Обратимся за консультацией к известному классику английской литературы начала XX века Вирджинии Вулф (1882–1941), чья жизнь и творчество были неразрывно связаны с размышлениями о художественном произведении, его сочинении и прочтении.

«Если бы писатель был свободным человеком, а не рабом, если бы он мог писать, руководствуясь собственным выбором, а не принуждением, если бы произведение опиралось на собственные чувства автора, а не на общепринятые клише, то не было бы ни одного повествования, ни одной комедии или трагедии, любовной истории или драмы,

написанных общепринятым стилем... Жизнь не цепочка симметрично расставленных газовых фонарей, а световой нимб, полупрозрачный покров, окружающий нас с первого момента возникновения сознания — до его смерти. Разве задача романиста не в том, чтобы донести этот изменчивый, неведомый, не знающий никаких ограничений дух..., донести, примешав к нему как можно меньше чуждого и внешнего по отношению к этому духу?» /1/.

Но что это за свобода, которую исповедует писатель и к которой он призывает читателя, как не «чистое и отвлеченное понимание того, что ты свободен. Она, собственно говоря, вообще не есть, ее завоевывают...» Так говорил о литературе Ж-П Сартр («Что такое литература?») /2/, подаривший философский метод модернизму. И о таком свободно-завоевательном, «обязательном» характере книги и чтения говорит в своих сочинениях **Вирджиния Вулф, автор романов «На маяк», «Миссис Делуэй», «Волны» «Между актами», «Орlando»,** многочисленных рассказов, эссе и критических статей, переводчик и издатель в Англии русских классиков: Аксакова, Толстого, Тургенева.

Полемизируя с современными ей английскими писателями-реалистами – Дж.Голсуорси, А.Беннеттом и Г.Уэллсом /3/, она, как теоретик модернизма (экзистенциальной, символической, импрессионистской литературы «потока сознания»), отказывается от роли стороннего на-

блюдателя, которому известна судьба героев, убирает дистанцию между читателем и изображаемой реальностью, погружая его и себя в мысли, настроения, несовершенные поступки, нереализованные возможности, – в мир без заранее заданных свойств, которые читатель может скорее прочувствовать и пережить, чем рационально осмыслить.

В своем экзистенциальном стремлении преодолеть слабости повествовательной техники, углубиться в проблемы личного и подсознательного английская писательница обращается к опыту многих отечественных и зарубежных авторов, среди которых особое место занимают русские писатели. **Намеренно приближаясь к русской литературе, она изучала язык, читала, переводила и издавала в собственном издательстве «Хогарт Пресс» (существующем и поныне), произведения наиболее известных, близких ей по духу деятелей русской культуры.** Лично знакомая с И.С.Тургеневым, она отмечала его «...необыкновенно тонкий слух на эмоции... **Книги его живут на тех высотах, «где живет красота», потому что он предпочел говорить в них голосом своего глубинного, истинного писательского существа... Мы ощущаем в них искренность и силу чувства».** /4/. Не разделяя этической определенности русской литературной традиции, особенно у Толстого, она признавала ее «душевную симметрию», выстраивающую целостную

Вирджиния Вулф в 1903 г.
Фотография Дж. Бересфорда

картину мира, в которой писатель и читатель находятся в непрекращающемся диалоге.

«Давайте описывать мельчайшие частицы, как они западают в сознание, в том порядке, в каком они западают, давайте пытаться разобрать узор, которым все увиденное и случившееся запечатлелось в сознании, каким бы разорванным и бессвязным он нам ни казался», – писала она в программном эссе «Современная литература». /5/.

Задачи автора понятны. А что же делать читателю? С чего начать? Как внести порядок в этот экзистенциально-импрессионистский хаос,

чтобы «наслаждение от книги было полнейшим и глубочайшим? Можно, конечно, последовать совету не слушать ничьих советов, доверяться собственному чутью, думать своим умом, делать выводы самостоятельно. Ведь ...независимость суждений...есть важнейшее свойство читателя». /6/.

Но как же все-таки быть с правилами, ведь без них свобода – пустой звук, бесплодная трата времени? Как приложить свои силы с толком и целеустремленно?

На помощь приходит авторское описание книжного собрания, домашней библиотеки, которая была ее детской, школой, университетом; писатели и поэты – воспитателями, их сочинения – ближайшими друзьями, обязательный круг чтения, необходимость чтения и литературного творчества – естественной потребностью в ду-

Маяк на острове Сент-Ивз, где летом отдыхала семья Стивенсов. Описан в романе Вирджинии Вулф «На маяк»

ховности, в культуре. Оно позволяет взглянуть на это «святылище» изнутри, где собственная биография и творчество пересекаются с историей английской литературы

«...Мне уже двенадцать лет! И моим главным занятием постепенно становится вольное обращение с папиной библиотекой... Книги на самых верхних полках трогать не дозволялось – они для взрослых – но кто же сумеет устоять?! И вот однажды, используя стул и маленький табурет, я добралась до вожделенной верхней полки. Какую же взять?! Вот эту серую, самую толстую... Так мы и познакомились. Первые же ее строчки унесли меня в волшебную серебристо-голубую страну. Из которой так не хотелось возвращаться!» /7/.

«...Она прочла всего Шелли в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет и, бывало, держа руки за спиной, читала его наизусть отцу, а он задумчиво смотрел на нее. Где-то глубоко внутри закипали слезы, а она все глядела на этот свой образ, окрашенный страданиями всей последующей жизни...» /8/.

Дочь философа Лесли Стивена, Вирджиния (впоследствии жена журналиста и искусствоведа Леонарда Вулфа) после смерти матери, леди Джулии Дакворт, в 1895 году, воспитывалась дома отцом и имела свободный доступ к его большой библиотеке, составившей основу ее образования. С детства страдавшая повышенной чувствительностью и хрупким здоровьем, она, в отличие от своих братьев, Эдриена и Тоби, не училась в университете. Когда в 1904 году скончался ее отец, Вирджиния со своей старшей сестрой Ванессой и с братьями переехала из престижного района Кенсингтон в Блумсбери – район в западной части Лондона, где проживала лондонская богема. Там, в их доме, зародилась знаменитая «блумсберийская группа»: сообщество «вольнодумцев» – молодых людей, писателей Э.Форстера, Л.Стрейчи, философа Б.Рассела, экономиста Дж.Кейнса, объединенных критическим отношением к основам тогдашнего общества, искусства и литературы. Находясь под влиянием идей философа Дж. Мура /9/, они исходили из того, что **идеалы дружбы, любви и взаимной симпатии являются главенствующими**

Дом семьи Лесли Стивена на Гайд-парк-гейт

и что процветать они могут лишь в том случае, когда искренность и свобода превалируют над притворством и жеманностью. Общение людей друг с другом превозносилось группой в качестве высшей цели; первейшим удовольствием – дружеская близость и светские знакомства, а также чтение, но не для учения и не для заработка, а для того, чтобы продолжить общение за пределами нашего времени и ближайшего пространства. /10/.

Дебютировала будущая писательница рецензией на страницах газеты «Гардиан». Более 30 лет была постоянным обозревателем литературного приложения к лондонской «Таймс». Её перу

принадлежат сотни рецензий, обзоров, статей, эссе. «Я заработала первой рецензией один фунт десять шиллингов и на эти деньги купила персидского кота. Но кота мне показалось мало, я захотела автомобиль. Вот так я и стала романисткой», – писала Вулф. /11/.

В романе «На маяк» (1927) описываются детские годы Вирджинии Вулф, время, проведенное в летнем домике у моря. Чета Рэмзи, их дети и гости. В мистере и миссис Рэмзи писательница изобразила свою красавицу-мать и обожаемого отца. Изображение одного осеннего дня и ночи, длящейся десять лет, и последующий рассвет не дает читателю конкретных событий в их привычной временной последовательности, хотя за это время кто-то из героев умирает, кто-то женится, у кого-то рождаются дети. Вместо этого читатель

Лондон 20-х гг. Стрэнд. Фотография 1923 г.

погружается в мысли то одного, то другого героя, чьи внутренние монологи выявляют разные точки зрения на одни и те же события.

Серии монологов любимых персонажей смеяются друг друга, как и их художественный образ в музыкальном и цветовом ритме. «Волны» (1931) – самый сложный экспериментальный роман Вирджинии Вулф. В нем нет действия, нет характеров, а есть наплывающие и сменяющие друг друга впечатления и ощущения героев, подчиненные в какой-то мере поведению морских волн. /12/.

Главным для писательницы, как и у ее любимых авторов – Марселя Пруста и Джеймса Джойса: «Я запоминаю только идеи и ощущения» /13/ – является изображение психических состояний («с маяка смотрит на волны»), позволяющих реализовать множественность и неоднозначность собственного «я». В романе «Миссис Дэллоуэй» (1925) действие происходит в один июньский день в Лондоне по окончании Первой мировой войны; в центре – два персонажа, которые при внимательном рассмотрении оказываются ипостасями одной и той же лично-

сти, в конечном счете, авторской, «путешествующей вовне» и всегда неразрывно связанной с чтением, книгой и размышлением над прочитанным как реальным, порождающим новые сюжеты и персонажи. «Я тороплюсь, тяну руку за книгой, словно ищу в ней поддержку». /14/.

«Путешествуя вовне», писательница никогда не расстается со своей библиотекой, вернее, всегда в ней остается, выстраивая ее новые рельефы. Автор и читатель в одном лице, она охватывает критическим взглядом множество имен и названий, останавливаясь для того, чтобы дать совет, как и какие читать книги.

«На полках теснят друг друга стихи и романы, исторические хроники и мемуары, словари и справочники, написанные на разных языках авторами разных возрастов, характеров, национальностей... Беллетристика, жизнеописания, поэзия... Как разобраться в этом нагромождении книг, кажущемся лишенным всякого порядка. По мнению знатоков, все это надо отделить друг от друга и черпать из каждого раздела то, что он может и должен дать: «...требовать от прозы, чтобы все в ней было правдой, от поэзии – чтобы все в ней было вымыслом, от биографий – чтобы они льстили, от исторических сочинений – чтобы они закрепляли наши предрассудки...» /15/.

А может быть, не стоит допускать знатоков в свою библиотеку и позволить им указывать, что читать, как читать, как оценивать то, что читаем. Что если объединиться с автором в вольнодумстве, сделать его соратником, единомышленником, отнестись к нему заинтересованно, благожелательно и объективно, и тогда, может быть, нам удастся самим проникнуть в его творческий, сюжетный замысел, в особый мир, в котором события и действующие лица определяются своими законами, собственным пространством и временем.

Возьмите, например, Даниеля Дефо (1660 – 1731). Английский романист, журналист и памфлетист; он же – искатель приключений, путешественник, неудачливый предприниматель и общественный деятель, который в молодости собирался стать священником. Мировую известность приобрел как автор романа «Приключения Робинзона Крузо» (1719) – повествование о юноше, прожившем после кораблекрушения двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове. Благодаря трудолюбию, мужеству, энергии и уму он преодолел бесчисленные препятствия и, в конце концов, возвратился на родину.

Или – Джейн Остин (1775 – 1817). Английская писательница, автор нескольких романов: «Чув-

ство и чувствительность» (1812), «Гордость и предубеждение» (1813), «Эмма» (1816) и др., недолгая жизнь которой прошла в тихой провинции, в кругу любящих родственников, что определило характер ее творческой деятельности, подсказывая сюжеты романов, повествующих о жизни двух-трех знакомых семейств в сельском дворянском обществе.

А вот Томас Харди (1840–1928), один из известных английских романистов. В его романах о жизни жителей английской деревни 19 в. (викторианской и эдвардианской эпох Англии) вдали от шумной городской толпы (самый популярный из них – «Тесс из рода д'Эрбервиллей») сплетаются «жестокие легенды западной Англии с пессимизмом Шопенгауэра и с грустной восприимчивостью английского романтика... «Все слито воедино: добро и зло...» /16/.

Что говорит об этих книгах и авторах знаменитая английская писательница?

«В «Робинзоне Крузо» мы все время в трудном пути, постоянно что-то происходит, одно событие следует за другим – и этого довольно. Но если просторы и приключения так важны для Дефо, то Джейн Остин к ним равнодушна. У нее в гостиную беседуют люди, и в беседе, как в зеркалах, отражаются характеры... В книгах Харди мы встречаемся не с людьми, а с Природой и самой Судьбой. Каждый из этих столь различных миров по-своему гармоничен...» /17/.

Список авторов и произведений, находящихся на полках воображаемой библиотеки, может быть продолжен – ...»от Харди к Пикоку и Троллопу, от них к Скотту к Мередиту... Как увлекательно блуждать во мраке и блеске Лондона елизаветинских времен! Но оставаться там нельзя. Темплы и Свифты, Харли и Сент-Джоны зовут нас за собой... Мы пойдем дальше, мимо дамы в черном с бриллиантовыми украшениями к Сэмюэлу Джонсону, Голдсмиту и Гарику или пересечем пролив, если захочется, и повстречаем Вольтера, Дидро или мадам дю Деффан; а потом снова вернемся в Англию, в Туикнем... – туда, где был парк леди Бедфорд, а позднее жил Поп, к дому Уолпола в Стробери-Хилл. Уолпол познакомит нас с таким множеством людей, нам придется посетить столько гостиных, позвонить у столько дверей». /18/.

Можно ли с первого взгляда оценить это разноликое общество, собравшееся на полке? Что если обнаружится, что лишь немногие писатели действительно «большие художники», а книги других – вовсе не произведение искусства?

На подобные вопросы часто отвечают биографии и мемуары, показывая нам людей в их повседневных и творческих занятиях.

«Мы видим поэта, Донна, который бежит из дома с узкими ромбами окошек, где стены такие тонкие, что сквозь них слышен детский плач. Мы можем пойти за ним по дорогам, которые ведут через страницы книг в Туикнем, в парк леди Бедфорд, знаменитое место встреч поэтов и вельмож; а потом свернуть в Уилтон, к большому дому под горой и послушать, как Сидни читает сестре свою «Аркадию»; побродить среди тех самых болот и полюбоваться теми самыми цаплями, которые изображены в знаменитом романе; а потом снова отправиться на север с другой леди Пембрук, Анной Клиффорд, к вересковым пустошам или бродить по городу и... наблюдать, как Гэбриэл Харви в черном бархатном костюме спорит о поэзии со Спенсером». /19/.

Насколько жизнь автора влияет на его книгу, как влияет на его работу пол, возраст, социальный статус, – «как далеко можно заходить в попытках объяснить творчество писателя его личностью?» /20/.

Биограф, мемуарист, летописец, следуя за своим героем повсюду, отмечает мужскую открытость миру, «будто созданному по его потребностям и вкусу» и женский взгляд на мир «украдкой, искоса, чуть ли не с подозрением».

«Лэм, Браун, Теккерей, Ньюмен, Стерн, Диккенс, Де Квинси – кто угодно» – никогда не испытывали того, что пришлось на долю автору-женщине, хотя она, может быть, не уступала им в природном литературном даровании. «Увы! лишь женщина возьмет перо, / Вмиг выскочкой ее объявят, / И никакая честь не оправдает. / Твердят: забыли мы обычай, пол, / Манеры, моды, танцы, платья, дом – / Предел и образец нам воспитанья; / Науки ж, книги, думы и писанье / Нам красоту лишь омрачат не в срок...» /21/.

Вот она – полка с книгами женщин, «...пробежала их глазами – всё романы... Я думала о «Джейн Эйр» и ее сородичах... Наблюдение характеров, анализирование чувства... Я сняла с книжной полки «Гордость и предубеждение» Джейн Остин... Хорошие писали романы... И «Вильетт», и «Грозовой перевал», и «Миддл-Марч» – написаны женщинами, чей жизненный опыт был ограничен четырьмя стенами родительского дома... Правда, одна из них, Джордж Элиот, вырвалась после долгих метаний, но и то лишь на загородную виллу в Сент-Джонз-Вуд, где и засела изгнанницей...» /22/.

Личность автора в мужской и женской ипостасях находятся в центре внимания самой Вирджинии Вулф, пересекаясь с судьбами ее героев и героинь.

«Орландо» (лат. – «свет солнца») – он и она, главное действующее лицо романтизирован-

ной автобиографии В.Вулф, которая начинается в Англии во времена правления королевы Елизаветы I. В мужском обличии – он представитель знатного рода, цвет английского общества, лицо, приближенное к старой монархии. Он живет, влюбляется, женится, воюет, путешествует, выполняет дипломатические миссии, а когда в один прекрасный день он просыпается женщиной, то ничуть этим не удивлён, воспринимает все, что с ним происходит, как должное, продолжая прежние занятия в новом одеянии. Проходит три столетия, а он (она) не умирает. Более того, Орландо, по воле автора, доживает до первой трети XX века, не теряя ни внешней привлекательности, ни своего титула и наследного имени, ни, самое главное, – любви к литературе, чтению и сочинительству. «В нем рано пробудился вкус к чтению. Еще в детстве паж, бывало, заставлял его за полночь с книжкой... Орландо сидел и читал... Ускользнув от игр и бесед, он скрывался за занавесями в исповедальнях или в чулане за спальней матери... с чернильницей в одной руке, с пером в другой и с бумажным свитком на коленях... Сейчас уже не было нужды терять сознание, чтоб заглянуть во тьму, где роятся и нарождаются образы, и видеть в темном пруду то Шекспира, то девочку в русских шальварах, то игрушечную лодочку на Серпантине, а то и сам Атлантический океан, огромной волною обрушивающийся на мыс Горн... И она оставила книгу... лежать на земле и стала смотреть на окрестный простор, переменчивый, как океанское дно, то озаряемый солнцем, то помрачаемый тенью...» /23/.

Автобиография вне жанра и его традиций. Скорее – пародия, розыгрыш, карнавал, тасующий реалии разных эпох так, что они, наслаиваясь друг на друга, образуют Фэнтези-буриме /24/. А может быть – роман воссоединения, где личная авторская эманация в историю Англии и английской литературы выявляет демократическую суть творчества, – «Литература открыта для всех»: классика (порядок, размеренность, надежность) и модернизм (текучесть жизни, мысли и смысла, предпочтение относительности и дезинтеграции) составляют органичные и необходимые части мирового литературного процесса.

«Орландо, которую она так долго звала, пришла по собственной доброй воле..., сделавшись тем, что... называют единственным «я», истинным «я». Вероятно, когда человек сам с собой говорит вслух, все его «я» (а их у каждого больше двух тысяч) чувствуют свою расчлененность и стремятся воссоединиться...» /25/.

Вулф неоднократно прерывает повествование, чтобы заинтересованно побеседовать с читателем о книге и писательстве, пытаясь объяснить, по каким законам сконструирован ее текст. За каждой фразой громоздятся десятки смыслов и подтекстов, делающих чтение совсем не простым занятием.

«Она вытащила перо..., стала писать. Слова пошли не сразу, но все же пошли... «Медвяной росною тропой / Бреду меж диких бальзаминов, / Что отрешенны и нежны, / как ласки нильской девы дальней»... Стоп. Медвяная тропа... – вполне приемлема; нежные дикие бальзамины – куда ни шло; отрешенны – про цветы? – ...чересчур..., но эта дева? дева-то причем?» /26/.

Как все-таки научиться понимать литературу, разбираться в авторах и книгах?

Возможно, понимание станет легче, если сделать попытку поменяться с писателем и поэтом местами, попробовать свои силы в «...опасной и трудной борьбе со словом. Припомните какой-нибудь случай, четко запечатлевшийся в памяти, – как на углу улицы, допустим, вы прошли мимо двух беседующих людей. Качнулась ветка, заплясали блики от фонаря; разговор был веселый – и вместе печальный; целая картина мира, образ его, казалось, отразились в одном мгновении». /27/.

Кажется, так просто набирать впечатления, будить собственное воображение, способность суждения, стараясь охватить, выразить все увиденное чувством, мыслью, но какие муки с этим связаны: «...писать и испытывать удовлетворение, читать и испытывать омерзение; править, вписывать, рвать; ухватывать мысль и ее терять; метаться от одного стиля к другому; приходиться в восторг и отчаяние». /28/. Независимо от результата многодневных трудов, читатель неизбежно возвращается к начальным главам романа кого-нибудь из великих писателей – «Дефо, Джейн Остин, Харди», чтобы по достоинству оценить их мастерство, подлинное искусство в обращении со словом, творящим настоящие чудеса.

Чтение как сотворчество позволяет сопоставлять один образ с другим, менять по собственному усмотрению позиционные отношения, сюжетные линии, проявляя при этом широту познаний человеческих характеров и окружающих обстоятельств. Оно продолжается и тогда, когда книги уже нет перед глазами, но внутренний читательский голос нашептывает: «Я ненавижу, я люблю»..., ее значение для меня такое-то; в этом ее сила, а в этом слабость; тут удача, а тут промах... Наши отношения с поэтами и писателями так близки, что вмешательство посторонних нестерпимо». /29/.

Но как быть с возникающими вопросами и сомнениями, «самостоятельно завоеванными, пока мы читали книгу»? Может, стоит обратиться к тем авторам, которые могут объяснить читателю, что есть литература, как знание, как искусство, как из «мимолетных образов создать один, прочный и стойкий», дающий основание для собственных суждений. «Колридж, Драйден и Джонсон... Сами поэты и писатели своими непосредственными высказываниями... раскрывают нам истину, они проясняют и облекают в плоть смутные мысли, которые теснились... в глубинах нашего сознания». /30/.

Но это означает, что наше отношение к автору и книге вполне может измениться; дружеские связи нарушатся, терпимость и благожелательность готовы уступить место подозрительности и недоверию; «...мы больше не друзья его, мы его судьи», требующие возмещения материальных и моральных потерь.

В такой ситуации просто необходимо сопоставлять каждое произведение с величайшими в своем роде. «Вот они, эти образцы, признанные нами: «Робинзон Крузо», «Эмма», «Возвращение на родину».

То же и с поэзией – **«...когда пройдет опьянение ритмом и померкнет величие слов..., сличайте его с «Лиром», «Федрой», с «Прелюдией», с другими вершинами поэтического искусства или с тем, что нам видится вершинами. И окажется, что новизна новой поэзии и прозы – самое поверхностное их достоинство и что изобретать новые оценки не нужно, довольно лишь слегка изменить старые».** /31/.

Вторая половина чтения, по мнению В.Вулф, гораздо сложнее первой. Голос автора, доходящий до нас через литературный текст, вступает в контакт с мнением читателя, которое необходимо сформулировать и обосновать. Чтобы выполнить эту часть читательского долга, нужно столько воображения, проницательности и знаний, что едва ли рядовой читатель обладает всем этим. Но в таком случае не разумнее ли доверить эту миссию знающим людям, журналистам, критикам, библиографам. **Знакомые с книгами всех родов: поэзией, прозой, историей, жизнеописаниями – они формируют наш вкус, авторские и книжные пристрастия, склонности, предпочтения, делают их более разборчивыми и серьезными.**

Но в любом случае это не освобождает читателя от его собственных обязанностей, собственной роли в пространстве книжной культуры. «Критерии, которые мы выдвигаем, приговоры, которые мы выносим... просачиваются в воздух,

которым дышит писатель, работая. Они влияют на писателей, даже если не попадают в печать... Если писатель почувствовал за неточной пальбой прессы и другую оценку – мнение людей, читающих из любви к чтению, неспешно и непрофессионально, судящих сочувственно и вместе строго, не станет ли от этого лучше его работа? И коль скоро с нашей помощью книгам суждено стать сильнее, богаче и разнообразнее, это будет достойным завершением наших трудов». /32/.

Библиографические рекомендации Вирджинии Вулф относительно того, что и как читать, обнаруживаемые во всех ее сочинениях, составляют неотъемлемую часть «творческого пространства» самой писательницы, что делает их особенно интересными и сохраняющими свое значение для современного читателя, поскольку идут от человека, находящегося не вне, а внутри самой литературы. Обязательность чтения и его круга в ее интерпретации совпадает с философией и культурой в ее личностном и общественном выражении; при внутренней раскованности, свободе, выраженной в индивидуальном выборе, предпочтении, симпатии, критике, способности самостоятельного суждения и поведения. **Выбирая книгу и автора, читатель, по мнению Вулф, выбирает гораздо большее.**

Как представитель европейского модернизма, объединившего различные тенденции в искусстве, различных писателей и поэтов в поисках истинного человеческого «я» через форму и способ организации литературного текста и его отношения к действительности, В.Вулф неразрывно связана с его философской основой – экзистенциализмом¹ (перефразируя Сартра, можно сказать, что «Экзистенциализм – это модернизм²»). Проблема свободы и ее художественное решение объединяет двух знаменитых авторов в их отношениях с читателем и книгой. **«...Свобода автора и свобода читателя ищут друг друга и через весь мир устремляются навстречу друг другу, с тем же успехом можно сказать, что к принятию решения читателя склоняет сделанный автором выбор определенного облика мира, и наоборот, выбирая себе читателя, писатель тем самым принимает решение относительно темы своего произведения».** /33/.

¹ От лат. Existentia – существование (направление в литературе и философии; разновидность субъективного идеализма); см. «Совр. толков. словарь рус. яз.» под ред. С.А. Кузнецова

² От лат. Modernus – новый, современный

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Малькольм Брэдбери. Вирджиния Вулф. Перевод А. Нестерова//Иностранная литература.– №12.– 2002. –<http://magazines.russ.ru/inostran/2002/12/br31.htm>..

2. Сартр Ж-П. Что такое литература? – СПб: Алетейя, 2000. – С.69

3. Писательница винит Уэллса, Голсуорси и Беннета в «материализме», что они в своём творчестве уделяют внимание главным образом “материи”, “телу”, а не духу, растрачивая своё высокое мастерство на то, чтобы изобразить “тривиальное, преходящее”. Беннетт Арнольд (1867–1931) – английский писатель, последователь французского реализма; описывал английскую провинцию; наиболее известные произведения – «Анна из Пяти Городов» и трилогия о Клэйхенгере.

4. Вулф В. Романы Тургенева / Эссе. // Вулф В. Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. С. 555, 557.

5. Вулф В. «Современная литература».

http://www.lib.kharkov.ua/DVOJS/garin_djois.txt_Pi...

6. Вулф В. Как читать книги? / Корабли мысли: Английские и французские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М.: Книга, 1986. С. 216.

7. Красникова И. «Не родись красивой...» <http://www.womenmagazine.ru/s.php/3128.htm>

8. Вулф В. Предки / Эссе // Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. С.473. Шелли Перси Биш (1792 – 1822) – английский поэт: романтик и рационалист, мыслитель и художник, проповедник и миссионер. Среди произведений – «Королева Маб», «Восстание Ислама», «Ченчи», «Освобожденный Прометей», «Царь Эдип», «Адонаис», «Эллада».

9. Форстер Эдвард Морган (1879–1970), английский писатель, представитель модернизма, писавший романы из жизни начала XX века: «Комната с видом», «Поездка в Индию», «Морис», антиутопии «Машина останавливается» и др. Стрейчи Литтон (1880–1932) – английский историк, биограф, литературный критик; одна из ведущих фигур Блумсберийского кружка. Автор книг: «Выдающиеся викторианцы», «Королева Виктория» и др. Рассел Бертран (1872 – 1970) – английский философ, математик, общественный деятель; автор многочисленных работ. Наиболее известны – «История западной философии», «Начала математики», трехтомная «Автобиография». Кейнс Джон Мейнард (1883–1946) – английский экономист и публицист. Основное сочинение «Общая теория занятости, процента и денег». Мур Джордж Эдуард (1873–1958) – британский философ, представитель неореализма, исследовал сознание, ощущение и чувственные качества.

10. Вулф В. Монтень / Эссе. // Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. С.534.

11. Вулф В. «Женские профессии» / Эссе. // Избранное.– М.: Художественная литература, 1989. С.547–548

12. Головенченко А.Ф. и др. Литература Англии и Ирландии. http://ae-lib.narod.ru/texts/golovenchenko_englis...

13. Пруст Марсель (1871 – 1922) – французский писатель, представитель модернизма. Убеждение в интуитивности, субъективности всякого знания, в невозможности для человека

выйти за пределы собственного “Я” и понять сущность себе подобных приводит Пруста к представлению о человеческом существовании как об “утраченном времени”. Наиболее известен цикл романов “В поисках утраченного времени” в 16-ти томах. Джойс Джеймс (1882–1941) – ирландский писатель, одна из знаковых фигур мировой литературы XX века. **Ввел в обиход понятие «поток сознания».** Наиболее известен его роман «Улисс». Повествование о современной жизни, но с сюжетом, основанным на «Одиссее» Гомера. Джойс Джеймс. Улисс. – М.: Республика, 1993. С.11.

14. Вулф В. Пятно на стене / Рассказы. Эссе // Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. С.421.

15. Вулф В. Как читать книги? / Корабли мысли: Английские и французские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М.: Книга, 1986. 216–217..

16. Английский менталитет: http://www.refstar.ru/data/r/id.17946_1.html -Шопенгауэр Артур (1788–1860), немецкий философ-иррационалист. В его основном произведении «Мир как воля и представление» сущность мира и человека предстает как бессознательная «воля к жизни».

17. Вулф В. Как читать книги? / Корабли мысли: Английские и французские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М.: Книга, 1986. 217

18. Там же. С.219.

Пикок Томас Лав (1785–1866) – английский писатель, автор повестей «Аббатство кошмаров», «Девица Мариан» (о Робин Гуде), «артуровского» романа «Злоключения Элфина» (оказавший веком позже серьезное влияние на Джона Толкина). Известен также его роман «Замок Кротчет».

Троллоп Энтони (1815–1882) – английский писатель-романист, знаток и талантливый изобразитель английской помещичьей жизни, пасторских семей и сельского быта. Автор романов «Пасторский дом в Фремли», «Последняя хроника Барсета», «Финеас Фин» и др.

Скотт Вальтер (1771–1832) – английский поэт, прозаик, историк, признанный классик мировой литературы, «отец европейского романа». Наиболее известны – «Квентин Дорвард», «Айвенго», «Уэверли», «Пуритане» и «Роб Рой».

Мередит Джордж (1828–1909) – английский романист и поэт. Основной конфликт его социально-психологических романов «Испытание Ричарда Февереля», «Эгоист», «Один из наших завоевателей» состоит в столкновении естественного начала в человеке с ханжеской моралью.

Темпл Уильям (1628–1699) – государственный деятель, дипломат, литератор.

Свифт Джонатан (1667–1745) – английский писатель, сатирик, поэт. В числе его произведений, которые прочно вошли во всемирную литературу и стали достоянием многих поколений читателей, следует назвать, прежде всего, «Путешествие Гулливера», сатирическую «Сказку о бочке», а также памфлеты, обращенные к ирландскому народу, известные под общим названием «Письма суконщика».

Харли Роберт (1661–1724) – английский государственный деятель.

Джонсон Сэмюэл (1709–1784) – английский писатель, критик и языковед; составитель первого научного, словаря английского языка, издатель и комментатор Шекспира, автор «Жизнеописаний английских поэтов».

Голдсмит Оливер (1728–1774) – английский поэт, драматург, романист. Автор романа «Увкфилдский священник», идеализированное изображение сельской жизни, и ряда комедий, из которых «Ночь ошибок» наиболее известна.

Гарик Дэвид (1717–1779) – знаменитый английский актер, исполнитель ролей шекспировского репертуара.

Вольтер Франсуа Мари (1694–1778) – французский писатель и философ эпохи Просвещения. Автор знаменитого сатирического романа «Кандид».

Дидро Дени (1713–1784) – французский философ, писатель, просветитель; один из авторов «Энциклопедии».

Маркиза Мари дю Деффан (1697–1780) – хозяйка одного из самых известных литературных салонов Парижа.

Поп Александр (1688–1744) – английский поэт, переводчик, автор стихотворного трактата «Опыт о критике» – манифеста английского Просвещения.

Уолпол Гораций (1717–1797) – английский писатель, автор повести «Замок Отранто», положившему начало новому жанру «готических» романов.

19. Там же. С.218.

Донн Джон (1572–1631) – английский поэт, автор «Священных сонетов».

Сидни Филипп (1554–1586) – английский поэт и автор романа-идиллии «Аркадия». Гармония приключений, подвигов, неизменных побед любви и благородства – суть творчества этого автора.

Харви Гэбриэл (1550–1630) – английский поэт и критик

Спенсер Эдмунд (1552–1599) – английский поэт, автор поэмы «Королева фей», ренессансно-рыцарского эпоса из 60 песен на материале английской поэтической традиции.

20. Там же. С.219.

21. Вулф В. «Своя комната». / Эссе. <http://www.apropospage.com/damzabava/vulf/newsvulf...>

Лэм Чарлз (1775–1834) – английский писатель и эссеист романтического направления. Автор «Рассказов из Шекспира»: пересказов пьес У. Шекспира для детей; антологии «Образцы творчества поэтов-драматургов, живших приблизительно во времена Шекспира»; «Очерки Элии», эссе, зарисовки и характеристики с романтическим вымыслом.

Браун Томас (1605–1681) – английский писатель и врач, один из наиболее известных прозаиков английского Ренессанса. Автор книг: «Religio medicis» и «Погребальная урна».

Теккерей Уильям Мейкпис (1811–1863) – английский писатель, журналист и график. Главный роман «Ярмарка тщеславия».

Ньюмен Джон Генри (1801–1890) – английский писатель и богослов, автор сочинения «Христианство и научные изыскания».

Стерн Лоренс (1713–1768) – английский писатель, представитель сентиментализма. В романе «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» «Сентиментальное путешествие по Фран-

ции и Италии» полемизируют с просветительским рационалистическим истолкованием мыслей и поступков человека.

Диккенс Чарльз (1812 – 1870) , выдающийся английский писатель, автор популярных романов “Оливер Твист”, “Домби и сын”, “Дэвид Копперфилд”, “Лавка древностей” и т.д.

Де Квинси Томас (1785–1859) – английский эссеист и критик. Автор «романа самосознания» «Исповедь англичанина, любителя опиума».

22. Там же.

23. Вулф В. Орландо. – М.: Азбука, 2004. С.58-61, 287-288.

24. Буриме (от фр. – рифмованные концы). Стихотворение, составленное по заранее заданным, часто необычным рифмам.

25. Вулф В. Орландо. – М.: Азбука, 2004. С.277.

26. Там же. С. 233

27. Вулф В. Как читать книги? / Корабли мысли: Английские и французские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М.:Книга, 1986. С.217.

28. Вулф В. Орландо. – М.: Азбука, 2004. С.66.

29. Вулф В. Как читать книги? / Корабли мысли: Английские и французские писатели о книгах, чтении, библиофилах. – М.:Книга, 1986. С. 221

30. Там же. С.220,222.

Колридж Сэмюэл Тейлор Колридж (1772 – 1834) – английский поэт. Входил в группу романтиков «озерной школы». Основное произведение – поэма «Старый моряк». Присутствие таинственного, непостижимого, потустороннего – основной мотив его поэзии

Драйден Джон (1631—1700) – английский драматург, поэт, критик, представитель эпохи классицизма. Наиболее известные пьесы Дж.Драйдена – «Испанский император», «Завоевание Гранады», «Дон Себастьян», «Все за любовь», характерные для Драйдена вариации на тему тщеты человеческих стремлений.

Джонсон Сэмюэл (см.18).

31. Там же. С. 220-221.

«Эмма» – роман Джейн Остин.

«Возвращение на родину» – роман Т.Харди. «Прелюдия» – поэма У.Вордсворта. Английский поэт-романтик (1770 – 1850), один из создателей т.н. «озерной школы». «Король Лир» – трагедия У.Шекспира.

«Федра» – трагедия Ж. Расина.

32. Там же. С. 222-223.

33. Сартр Ж-П. Что такое литература? – СПб: Алетейя, 2000. С.70.

Иллюстрации из книги В.Вулф «Избранное».– М.: Художественная литература, 1989; Орландо. – М.: Азбука, 2004.